

Вліяніе душевной дѣятельности на кожу.

Ординарнаго профессора П. В. НИКОЛЬСКАГО.

*Речь для торжественнаго акта Императорскаго Варшавскаго
Университета 30 Августа 1910 года.*

Душевная дѣятельность въ своихъ разнообразныхъ проявленіяхъ оказываетъ огромное вліяніе на весь организмъ и отдѣльные органы и въ томъ числѣ на кожу. Особенно сильное вліяніе оказываютъ чувства.

Извѣстно, что человѣкъ, подавленный въ теченіе долгаго времени горемъ, такъ рѣзко измѣняется, что, какъ говорятъ, дѣлается неузнаваемымъ. Изъ бодрого, упитаннаго, жизнерадостнаго и говорливаго онъ превращается въ вялаго, худого, угрюмаго и молчаливаго человѣка. Подробный анализъ организма могъ бы открыть цѣлый рядъ существенныхъ измѣненій, происшедшихъ въ дѣятельности нервной системы, сердца, дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ и въ обменѣ веществъ—измѣненій, указывающихъ на упадокъ жизнедѣятельности тканей и органовъ и на ослабленіе химическихъ процессовъ.

Въ приведенномъ примѣрѣ измѣняется вся „фигура“, все поведеніе человѣка; но это является уже результатомъ множества отдѣльныхъ вліяній со стороны душевнаго состоянія на различныя части тѣла. Болѣе элементарными и при

томъ наиболѣе доступными наблюденію выраженіями душевныхъ состояній являются сокращенія произвольныхъ мышцъ, главнымъ образомъ лица (мимика), и измѣненія кожи.

Мимика отражаетъ тончайшія душевныя движенія. Гнѣвъ, радость, страхъ, печаль, злоба, негодованіе, сосредоточенность и разсѣянность мысли находятъ въ ней характерныя выраженія. Кожа при этомъ играетъ пассивную роль: благодаря присущей ей растяжимости и эластичности, она слѣдуетъ за движеніемъ находящихся подъ нею произвольныхъ мышцъ, вслѣдствіе чего поверхность ея измѣняется, образуя характерныя возвышенія и углубленія.

Измѣненія, происходящія подъ вліяніемъ душевныхъ движеній въ самой кожѣ, не отличаются разнообразіемъ и тонкостью оттѣнковъ, свойственными мимикѣ, но за то они имѣютъ другое преимущество: будучи произвольными, не подчиненными волѣ, они не подлежатъ симуляціи и являются, такъ сказать, всегда искренними выразителями душевнаго состоянія. Мимикой пользуются какъ съ благородною цѣлію (въ драматическомъ искусствѣ), такъ и съ низкою цѣлію—для обмана. Измѣненія кожи не могутъ служить ни той, ни другой цѣли. Можно преднамѣренно выразить на лицѣ гнѣвъ, печаль и проч., но нельзя вызвать по желанію красноты или пота на кожѣ. Объ исключительныхъ явленіяхъ этого рода мы скажемъ ниже.

Измѣненія, производимыя различными душевными состояніями въ кожѣ, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: измѣненіе кровонаполненія, потоотдѣленія и жиροотдѣленія, состоянія волосъ, измѣненіе вообще жизнедѣятельности кожи и ея придатковъ съ послѣдовательными болѣзненными въ собственномъ смыслѣ слова явленіями.

Передача вліянія изъ корковыхъ центровъ, съ которыми связана душевная дѣятельность, идетъ черезъ продолговатый и спинной мозгъ и нервныя волокна, направляющіяся къ кожѣ. Нужно замѣтить, что кожа, генетически связанная съ нервной системой (надкожица и нервная система развиваются изъ одного и того же зародышеваго листка — эктодермы) и,

какъ органъ чувства, снабжена обильною сѣтью нервныхъ волоконъ и нервныхъ окончаній, несущихъ къ периферіи двигательные, сосудодвигательные, секреторные и трофическіе импульсы и къ центру — ощущенія прикосновенія, пространства, давленія, тепла и холода, боли, зуда, щекотанія.

Мы начнемъ изложеніе фактовъ съ преходящихъ измѣненій въ кожѣ и затѣмъ перейдемъ къ описанію болѣе стойкихъ измѣненій.

Чувство стыда ¹⁾, возбуждаемое сознаніемъ совершеннаго преступленія или проступка, выражается покраснѣніемъ кожи лица, распространяющимся на уши (говорятъ: „покраснѣлъ до ушей”), грудь и даже всю поверхность кожи.

Это явленіе еще въ глубокой древности считалось выраженіемъ нравственнаго чувства. Пророкъ Іеремія, жестоко обличая израильтянъ въ беззаконіяхъ и предсказывая ужасы нападенія враговъ съ сѣвера, говоритъ: „Стыдятся ли они (израильтяне), дѣлая мерзости? Нѣтъ, нисколько не стыдятся и не краснѣютъ” (Іерем, VI, 15). Въ современномъ намъ обществѣ также признается тѣсная связь между покраснѣніемъ лица и чувствомъ стыда, что, между прочимъ, сказывается въ различныхъ разговорныхъ фразахъ, напр., „лжетъ и не краснѣетъ”. При раскрытіи преступленій и проступковъ это явленіе принимается во вниманіе юристами, врачами, педагогами.

По мнѣнію *Бёрреса* ²⁾, способность краснѣть дана намъ самимъ Творцомъ „для того, чтобы душа имѣла неограниченную власть обнаруживать на поверхности лица различныя внутреннія движенія нравственнаго чувства: она способствуетъ намъ сдерживать самихъ себя и даетъ знать другимъ, что мы нарушили правила, которыя должны быть святыми“.

Однако, нужно быть осторожнымъ въ конечной оцѣнкѣ

¹⁾ О вліяніи чувства стыда и другихъ аффектовъ см. Чарльсъ Дарвинъ. О выраженіи ощущеній у человѣка и животныхъ. Рус. пер. СПб. 1872.—Проф. И. А. Сикорскій. Всеобщая психологія съ физиогномикой въ иллюстрированномъ изложеніи. Кіевъ. 1905.

²⁾ Цит. по Дарвину.

внутренняго значенія описываемаго явленія, такъ какъ оно наблюдается также при чувствѣ *стыдливости и застѣнчивости*, безъ всякой связи съ какимъ-либо преступленіемъ или проступкомъ. Такъ, иногда обвиняемый въ преступленіи краснѣетъ, несмотря на свою невинность, лишь при одной мысли о томъ, что другіе могли заподозрить его въ совершеніи преступленія. Застѣнчивый человѣкъ краснѣетъ при самыхъ ничтожныхъ поводахъ, совершенно безразличныхъ въ нравственномъ отношеніи, напр., при неисполненіи какого-нибудь принятаго этикета. Скромный человѣкъ краснѣетъ при восхваленіи его дѣйствительныхъ достоинствъ. Особенно часто чувство стыдливости, выражающееся покраснѣніемъ лица, наблюдается въ юношескомъ возрастѣ и особенно у дѣвицъ. Столь часто встрѣчающееся въ народной поэзіи выраженіе „красная дѣвица“, очевидно, имѣетъ фізіологическую подкладку. Оскорбленіе женской чести обусловливаетъ описываемое явленіе въ рѣзкой формѣ:

И ласкалъ онъ меня, цѣловалъ меня:

На щекахъ моихъ и теперъ горять,

Живымъ пламенемъ разливаются

Поцѣлуи его окаянные...

И смотрѣли въ калитку сосѣдушки;

Смѣются на насъ пальцемъ поглазывали...

(Лермонтовъ. Пѣсня про Царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова).

Краснѣніе подъ вліяніемъ чувства стыда, а равно стыдливости и застѣнчивости, *Дарвинъ* объясняетъ не сознаніемъ вины, проступка, а единственно обращеніемъ вниманія другихъ лицъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ краснѣетъ, будучи наединѣ самъ съ собой, причиной, по *Дарвину*, все же является мысль о томъ, что другіе люди обратили, или могли обратить на него вниманіе, благодаря совершенному имъ проступку, неловкости и проч.

Если остановиться даже на этомъ объясненіи, то все же краска стыда является выраженіемъ нравственнаго чувства—уваженія къ мнѣнію другихъ, — чувства, безъ котораго не-

мыслимо развитіе общественной жизни. — Нравственное значеніе описываемаго явленія увеличивается еще тѣмъ, что оно, по наблюденіямъ *Дарвина*, свойственно лишь человѣку. Обезьяна краснѣетъ отъ злости, но, говоритъ *Дарвинъ*, „мы бы потребовали множество самыхъ недвусмысленныхъ доказательствъ прежде, чѣмъ допустить, что какое-нибудь животное можетъ краснѣть отъ стыда“.

Физиологическая основа описываемаго явленія состоитъ въ раздраженіи, подѣ влияніемъ сказанныхъ душевныхъ движеній, сосудорасширяющихъ центровъ и нервовъ. Степень интенсивности явленія обуславливается какъ напряженностью вызывающаго его чувства, такъ и индивидуальнымъ состояніемъ возбудимости названныхъ частей нервной системы. Для уясненія послѣдняго обстоятельства и нѣкоторыхъ вытекающихъ изъ него подробностей въ самомъ явленіи, мы должны сдѣлать краткую экскурсію въ область физиологіи.

Кожа на всякое раздраженіе, идущее какъ снаружи, такъ и внутри, отвѣчаетъ сосудистой реакціей.¹⁾ Многочисленныя наблюденія показываютъ, что при нормальной сосудистой реакціи, послѣ легкаго проведенія по кожѣ тупымъ предметомъ, получается слабо окрашенная красная полоса, скоро исчезающая. При ненормальной реакціи наичаще получается сильная краснота, распространяющаяся на сосѣдніе участки, при чемъ образуется (вслѣдствіе отека) возвышеніе, подобное ожогу крапивой или крапивницѣ. На такой кожѣ можно писать какъ на бумагѣ; красныя выпуклыя буквы можно видѣть издали; онѣ держатся долгое время. Этому явленію усвоено названіе краснаго дермографизма; оно обуславливается сильной возбудимостью сосудорасширяющихъ

¹⁾ Подробно о сосудистой реакціи кожи и ея видоизмѣненіяхъ, а также объ ея значеніи въ патологіи и терапіи см. *Barthélemy. Etude sur le dermographisme. Paris, 1893.* — Проф. П. В. Никольскій. Бѣлый дермографизмъ. Вопросы нервно-псих. медицины. Т. VII. 1902. — Онъ же. Бѣлый дермографизмъ на красной кожѣ. Обозр. психіатріи, неврологіи и экспер. психол. 1906. № 1. — Онъ же. Общая терапія болѣзней кожи. Кіевъ. 1910.

центровъ и нервовъ. Рѣже наблюдается противоположное измѣненіе: раздраженіе вызываетъ не покраснѣніе, а поблѣднѣніе кожи вслѣдствіе спазма сосудовъ. На такой кожѣ также можно писать буквы, которыя представляются не красными, а бѣлыми. Этому явленію усвоено названіе бѣлаго дермографизма. Оно зависитъ отъ повышенной возбудимости сосудосуживающихъ центровъ и нервовъ, которые берутъ перевѣсъ надъ своими антагонистами. Наконецъ, у нѣкоторыхъ лицъ раздраженіе такой же силы не вызываетъ никакой сосудистой реакціи, вслѣдствіе ослабленія возбудимости всѣхъ сосудистыхъ центровъ и нервовъ.

Если мы приложимъ эти данныя къ уясненію краснѣнія отъ стыда, то увидимъ, что интенсивность явленія должна быть различной, смотря по возбудимости выше названныхъ частей нервной системы. Самое рѣзкое покраснѣніе должно быть при красномъ дермографизмѣ; менѣе рѣзкое—при нормальной сосудистой реакціи. При отсутствіи послѣдней покраснѣнія можетъ совсѣмъ не быть, а при бѣломъ дермографизмѣ вмѣсто покраснѣнія должно получиться поблѣднѣніе кожи. Очевидно, послѣднее обстоятельство имѣло мѣсто въ одномъ случаѣ, о которомъ сообщаетъ *Дарвинъ* и въ которомъ чувство стыда выражалось именно блѣдностью.

Приведенные физиологическіе факты заставляютъ относиться съ осторожностью къ оцѣнкѣ душевнаго состоянія у лицъ, не краснѣющихъ отъ стыда. Возможно, что человекъ не краснѣетъ не потому, что онъ безсовѣстный, а потому, что у него сосудорасширяющіе центры и нервы мало возбудимы или совсѣмъ не возбудимы.

Чувство радости, восторга и особенно *любви* также сопровождается покраснѣніемъ лица. У дѣтей радость наиболѣе непосредственная и всякій знаетъ раскраснѣвшіяся личики обрадованныхъ дѣтей. При любви, по выраженію поэта,

Въ лицѣ огонь, въ глазахъ туманъ.

(Кольцовъ. Пора любви).

Пусть пылаетъ лицо,
Какъ поутру заря,
Пусть сіяетъ любовь
На устахъ у тебя!

(Кольцовъ. Послѣдній поцѣлуй.)

Физиологическая основа явленія здѣсь та же, что и при чувствѣ стыда, т. е., возбужденіе сосудорасширяющихъ центровъ и нервовъ.

При *ярости* и *гнѣвѣ* также получается краснота лица, которую приписываютъ параличу сосудосуживающихъ центровъ.

Противоположное явленіе наблюдается при *страхѣ*, *ужасѣ*, *печали*, которые сопровождаются мертвенной блѣдностью лица, вслѣдствіе спазма сосудовъ, обусловливаемого возбужденіемъ сосудосуживающихъ центровъ и нервовъ. Спазмъ сосудовъ распространяется и на всю поверхность кожи, сопровождаясь ощущеніемъ холода и дрожью (какъ въ первомъ періодѣ приступа болотной лихорадки).

И услышавъ то, Кирибѣевичъ
Поблѣднѣлъ въ лицѣ, какъ осенній снѣгъ;
Бойки очи затуманились,
Между сильныхъ плечъ пробѣжалъ морозъ,
На раскрытыхъ устахъ слово замерло...

(Лермонтовъ. Пѣсня про Царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова).

Блѣдность всего рѣзче должна быть выражена у лицъ, кожа которыхъ представляетъ явленія бѣлаго дермографизма.

Смѣна чувствъ, напр., стыдливости и ужаса или печали, можетъ вызвать переменную игру сосудовъ. Поэтъ тонко подмѣтилъ это и такъ описываетъ состояніе женщины, узнающей о неизбежности разлуки съ любимымъ человѣкомъ:

Вмигъ огнемъ лицо все вспыхнуло,
Бѣлымъ снѣгомъ перекрылося,

И, рыдая, какъ безумная,
На груди моей повиснула.

(Кольцовъ. Разлука).

Кромѣ вліянія на сосуды кожи, душевные аффекты вліяютъ также на дѣятельность потовыхъ железъ. Такъ, при сильной боли кожа краснѣетъ и покрывается потомъ. При *страхѣ* и *ужасѣ* явленія идутъ нѣсколько иначе: кожа блѣднѣетъ и въ то же время покрывается холоднымъ потомъ. Это обстоятельство, между прочимъ, служитъ доказательствомъ того, что потоотдѣленіе, хотя и тѣсно связано съ приливомъ крови къ кожѣ (обычно потѣніе происходитъ при красной кожѣ), но зависитъ собственно отъ возбужденія потовыхъ центровъ въ продолговатомъ и спинномъ мозгу.

Наконецъ, чувство *страха* и *ужаса*, вмѣстѣ съ блѣдностью и холоднымъ потомъ, вызываетъ измѣненіе въ положеніи волосъ: волоса головы выпрямляются — становятся дыбомъ. Ближайшей причиной этого является сокращеніе гладкихъ мышцъ, выпрямляющихъ волоса (m. m. arrectores pilorum). Нужно замѣтить, что обычное положеніе волосъ по отношенію къ поверхности кожи косо. Къ корню волоса, въ области тупого угла, подходитъ, направляясь косо сверху внизъ, мышца, при сокращеніи которой корень волоса, а равно и надкожная часть его выпрямляются, такъ что оба угла съ поверхностью кожи дѣлаются прямыми. При этомъ кожа въ мѣстѣ выхода волоса образуетъ маленькое возвышеніе. Множество такихъ возвышеній, расположенныхъ близко другъ къ другу, придаетъ поверхности шероховатый видъ, напоминающій гусиную кожу (cutis anserina, обычно наблюдаемая при охлажденіи). При *страхѣ* и *ужасѣ* волоса головы приподымаются, что придаетъ своеобразный (страшный) видъ человѣку, а вся остальная поверхность кожи, покрытая маленькими „пушковыми“ волосами, дѣлается шероховатой.

Начальной причиной явленія служитъ возбужденіе, подѣляніемъ сильнаго чувства, всей нервной системы и въ томъ числѣ нервовъ, идущихъ къ волоснымъ мышцамъ.

Изъ приведеннаго видно, что измѣненія кожи подѣ влияніемъ аффектовъ, хотя и не отличаются разнообразіемъ, свойственнымъ мимикѣ, но все же имѣютъ нѣкоторыя характерныя особенности: одни чувства вызываютъ расширеніе сосудовъ, другія — спазмъ сосудовъ, потоотдѣленіе и измѣненіе въ состояніи волосъ.

Описанныя измѣненія кожи въ большинствѣ случаевъ какъ быстро развиваются, такъ быстро и безслѣдно проходятъ вмѣстѣ съ прекращеніемъ вызвавшаго ихъ аффекта. Но въ извѣстномъ рядѣ случаевъ аффекты ведутъ къ стойкимъ измѣненіямъ — къ развитію болѣзней кожи. Къ тому же нерѣдко приводятъ угнетающія душевныя состоянія, хотя и не сильныя по напряженности, но продолжающіяся въ теченіе долгаго времени. Мы перейдемъ теперь къ описанію относящихся сюда фактовъ.

Чувство довольства, бодрое и веселое настроеніе, счастье и надежда на свѣтлое будущее сопровождаютъ оживленнымъ кровообращеніемъ, хорошимъ питаніемъ и оживленной функціей всѣхъ составныхъ частей кожи. Лицо довольныхъ и счастливыхъ людей отличается свѣжестью, блескомъ, здоровымъ румянцемъ. Наоборотъ, при угнетающихъ чувствахъ печали, скорби, унынія, зависти, злобы всѣ составныя части кожи, не получая ни ободряющаго импульса (правильнаго трофическаго вліянія) со стороны нервной системы, ни достаточнаго питанія изъ крови вслѣдствіе спазма сосудовъ и вялости кровообращенія, увядаютъ. Железы, сальныя и потовыя, перестаютъ работать, и кожа дѣлается сухой, утрачиваетъ блескъ, шелушится, вслѣдствіе усиленнаго отторженія роговыхъ чешуекъ. Потеря эластичности обусловливаетъ морщинистость. Суженные сосуды обусловливаютъ блѣдность. Благодаря нецѣлостности въ выработкѣ пигмента, кожа получаетъ желтоватый оттѣнокъ. Такимъ образомъ, уже въ молодости можетъ получиться старческая кожа. Художники слова знаютъ это сильное вліяніе душевнаго состоянія на кожу и нерѣдко пользуются имъ въ своихъ художественныхъ описаніяхъ. Кольцовъ въ стихотвореніи, посвящен-

номъ В. Г. Бѣлинскому, „расчеръ съ жизнію“, такъ описываетъ жизнь съ тоской и безъ любви:

Только тѣшилась мною
Злая вѣдьма—судьба;
Только силу мою
Сокрушила борьба;
Только зимней порой
Меня холодъ знобилъ;
Только волосъ сѣдой
Мои кудри развилъ;
Да румянецъ лица
Печаль рано сожгла,
Да морщины на немъ
Ядомъ слезъ провела.

Кто хочетъ сохранить свѣжесть лица до старости, тотъ долженъ прежде всего обратить вниманіе на свою душевную жизнь, развивая въ себѣ свѣтлыя, бодрящія чувства и душевное равновѣсіе и подавляя угнетающія чувства.

Примѣры свѣжести лица до старости, при постоянномъ свѣтломъ настроеніи, многочисленны. Мы укажемъ на преподобнаго старца саровскаго Серафима, портретъ котораго писанъ съ натуры художникомъ Серебряковымъ, а также на недавно скончавшагося и всѣмъ извѣстнаго о. Іоанна Кронштатскаго. Постоянный трудъ, болѣзни и преклонный возрастъ, казалось бы, должны были отразиться на лицѣ рѣзкими явленіями увяданія кожи, и если этого не случилось, то мы въ правѣ предполагать здѣсь вліяніе постоянного свѣтлаго и радостнаго настроенія, такъ привлекавшаго къ нимъ людей безъ различія званія, состоянія и образованія.

Подъ вліяніемъ угнетающихъ душевныхъ состояній происходитъ *выпаденіе волосъ*.

Въ золотое время
Хмѣлемъ кудри व्यются,

Съ горести—печали
Русыя сѣкутся.

(Кольцовъ. 2-я пѣсня Лихача Кудрявича).

Въ дерматологической литературѣ извѣстны рѣзкіе случаи этого рода ¹⁾. *Tyson* наблюдалъ больного, у котораго, послѣ сильного огорченія, причиненнаго разстройствомъ финансовыхъ дѣлъ, началось выпаденіе волосъ, увеличивавшееся такъ быстро, что черезъ 10 дней получилось полное оголеніе (*alopecia universalis*). У другого больного того же автора, послѣ сильного ночного испуга грозой, выпаденіе волосъ произошло въ теченіе 15 дней. *Fredet* наблюдалъ дѣвушку, у которой, послѣ испуга, въ теченіе нѣсколькихъ дней, выпали всѣ волоса на тѣлѣ. Въ собранныхъ мною случаяхъ, относящихся къ круговому выпаденію волосъ (*alopecia areata seu area Celsi*) у трехъ больныхъ наблюдалось подобное же явленіе: у одного выпаденіе волосъ кругами развилось послѣ пожара въ имѣніи, причинившаго сильный испугъ и тревогу; у другой больной—послѣ тяжелаго нравственнаго состоянія, причиненнаго оскорбленіемъ женской чести; у третьяго больного, гимназиста, круговое выпаденіе волосъ развилось впервые послѣ усиленныхъ занятій; въ теченіе каникулярнаго времени волоса отросли, а при началѣ усиленныхъ занятій снова выпадали.

Механизмъ развитія болѣзни можно представить въ слѣдующемъ видѣ. — Какъ показали экспериментальныя изслѣдованія *Max Joseph'a*, *Москалева*, *Теръ—Трегоріанца* ²⁾, жизнедѣятельность волосъ находится подъ вліяніемъ особыхъ центровъ, заложенныхъ въ межпозвоночныхъ узлахъ. Вызываемыя душевными состояніями измѣненія въ этихъ центрахъ отражаются на волосахъ упадкомъ жизнедѣятельности и атрофіей, ведущей къ выпаденію ихъ.

¹⁾ См. мою работу: *Area Celsi*, какъ трофоневрозъ кожи. Медиц. Обзоръ, 1886,

²⁾ Теръ-Грегорианцъ. Русск. Журн. кожн. и венер. бол. 1901.

Другое измѣненіе въ волосахъ, происходящее подѣ вліяніемъ душевныхъ состояній, представляетъ преждевременное и быстрое *посидѣніе*. Доказательствомъ зависимости явленія отъ душевныхъ движеній служатъ какъ историческіе факты, такъ и наблюденія врачей позднѣйшаго времени ¹⁾.

У Генриха IV посидѣли, въ теченіе сутокъ, нѣкоторые волоса головы и бороды, вслѣдствіе потрясенія, причиненнаго Вареоломеевскою ночью. Канцлеръ Генриха VIII посидѣлъ въ одну ночь послѣ присужденія его къ смерти. То же произошло съ Людовикомъ Сфорца, послѣ того какъ онъ попалъ во власть своего смертельнаго врага Людовика XII. Марія Антуанета посидѣла подѣ вліяніемъ ужасовъ революціи, приведшихъ ее къ эшафоту. Докторъ *Parry* наблюдалъ посидѣніе у присужденнаго къ смерти, происшедшее на глазахъ наблюдателей въ теченіе $\frac{1}{2}$ часа. *Richat*, *Rayer*, *Schmidt*, *Charcot* и другіе наблюдали случаи быстрого посидѣнія подѣ вліяніемъ сильныхъ душевныхъ волненій.

Для объясненія явленія мы не располагаемъ еще достаточными данными. Какъ выше указано, не подлежитъ сомнѣнію вліяніе центральной нервной системы на жизнедѣятельность волосъ. Кромѣ того, есть экспериментальныя изслѣдованія (*Justus Gaule* ²⁾), указывающія на исчезновеніе пигмента въ кожѣ лягушки при раздраженіи межпозвоночныхъ узловъ. Такимъ образомъ, можно допустить, что подѣ вліяніемъ сильныхъ душевныхъ движеній возбуждаются извѣстные нервныя центры, отъ которыхъ раздраженіе передается волосамъ, производя въ нихъ такія химическія измѣненія, которыя приводятъ къ исчезновенію пигмента. Впрочемъ, существуетъ и другое предположеніе, основанное на микроскопическомъ изслѣдованіи, правда, въ одномъ лишь

¹⁾ См. H. Leloir et E. Vidal, *Traité descriptif des maladies de la peau*. Paris 1889—1893.—*La pratique dermatologique*, publiée sous la direction de M. M. Besnier, Brocq. et Jacquet. Paris, 1904. *Maladies des poils* par Bodin.

²⁾ Justus Gaule. *Die trophischen Eigenschaften der Nerven*. Berl. klin. Wochenschr. 1893.

случаѣ, волосъ при быстромъ посѣдѣніи (*Landois*), которое указываетъ на наполненіе волосъ пузырьками воздуха или какого-либо газа, маскирующихъ присутствіе пигмента. Неизвѣстно, образуются ли эти газы въ самой ткани, или наружный воздухъ поступаетъ въ вещество волоса. Но во всякомъ случаѣ и при такомъ объясненіи необходимо допустить значительное измѣненіе ткани волоса подѣ влияніемъ нервной системы.

Кромѣ болѣзней волосъ, подѣ влияніемъ извѣстныхъ душевныхъ состояній развиваются и многія другія болѣзни кожи, каковы *нервный зудъ*, *экзема*, *эритема*, *крапивница*, *псориазисъ*, *пемфигусъ*.

Нервный зудъ, вызываемый чувствомъ гнѣва, негодованія, огорченія, нерѣдко наблюдается въ дерматологической и неврологической практикѣ. У нѣкоторыхъ особенно чувствительныхъ къ чистотѣ кожи лицъ (брезгливыхъ) наблюдается психическая форма зуда, вызываемаго однимъ представленіемъ о внѣшнихъ возбуждателяхъ его—наѣжкомыхъ.

Случаи *экземы* въ зависимости отъ усиленныхъ умственныхъ занятій описаны *Bastard'*омъ ¹⁾ и *Bulkley* ²⁾. Въ этиологіи одного изъ описанныхъ мною случаевъ тяжелой, продолжительной, часто рецидивирующей экземы большую роль играли сильныя душевныя волненія ³⁾.

Barthélémy ⁴⁾ приводитъ характерный случай *эритемы* у 52 лѣтней женщины, которая раннимъ утромъ на безлюдной улицѣ подверглась нападенію и едва спаслась поспѣшнымъ бѣгствомъ, перенесши тяжелое душевное потрясеніе. Ночью она почувствовала зудъ и покалыванія во всей кожѣ, а на другой день развилась общая эритема, продолжавшаяся болѣе 6 недѣль.

1) Union medicale. 1878, № 95.

2) Leloir. Recherches clin. et anatomopathol. sur les affections cutanées d'origine nerveuse. Paris. 1883.

3) П. В. Никольскій. Экзема, какъ результатъ разстройствъ нервной системы. Труды II съезда рус. врачей. Москва, 1887.

4) Barthélémy. Цит. выше.

Hardy ¹⁾ наблюдалъ высыпаніе *крапивницы* у студента во время лекціи объ этой болѣзни; *Guibout* ²⁾ — у дамы во время непріятнаго для нея визита; *Fischer* ³⁾ — послѣ гнѣва; *Merklen* ⁴⁾ — въ рядѣ случаевъ послѣ тяжелыхъ нравственныхъ потрясеній (смерть отца, мужа, дѣтей и др.), *Balzer* и *Griffon* ⁵⁾ — послѣ огорченій.

Въ рядѣ случаевъ *псоріазиса*, наблюдавшихся проф. *Полотебновымъ* ⁶⁾, болѣзнь развилась послѣ усиленныхъ умственныхъ занятій и глубокихъ нравственныхъ потрясеній (дуэль, семейныя драмы, неожиданная смерть дѣтей, потеря состоянія, продолжительное угнетѣнное состояніе вслѣдствіе неблагоприятныхъ жизненныхъ обстоятельствъ).

Изъ 22 собранныхъ мною случаевъ (17 изъ литературы и 5 собственныхъ наблюденій) *pemphigus* (*pemphigus foliaceus*) ⁷⁾ въ пяти происхожденіе болѣзни можно поставить въ зависимость отъ тяжелаго душевнаго состоянія. Особенно характеренъ рассказъ одной больной еврейки: она получила на базарѣ отъ другой еврейки тяжелое публичное оскорбленіе, что привело её въ страшный гнѣвъ, такъ что она не могла выговорить слова. Въ это время вся кожа, по словамъ больной, „сгорѣла“. Она бросилась въ первый попавшійся домъ выпить воды, чтобы затѣмъ снова бѣжать на базаръ, съ цѣлію отмстить за оскорбленіе, но была удержана знакомыми. Черезъ нѣсколько дней у нея обнаружилось высыпаніе пузырей, скоро распространившееся на всю поверхность кожи.

Объяснить происхожденіе нервнаго зуда подѣ влияніемъ душевныхъ состояній сравнительно легко. Зудъ представляетъ ощущеніе, локализирующееся въ надкожицѣ и зависящее отъ раздраженія извѣстныхъ нервныхъ окончаній, къ которымъ, по соотвѣтствующимъ нервнымъ приводамъ и переда-

¹⁾ ²⁾ ³⁾ ⁴⁾ ⁵⁾ Цит. по *Pratique dermatol. par Besnier etc. Article: urticaire.*

⁶⁾ Проф. А. Г. Полотебновъ. *Psoriasis*. Дерматологическія изслѣдов. изъ его клиники. С.-Пб. 1886—87.

⁷⁾ П. В. Никольскій. Матеріалы къ ученію о *pemphigus foliaceus* *Cazenavi*. Кіевъ. 1896.

ется раздраженіе отъ корковыхъ центровъ головного мозга. Труднѣе объяснить развитіе болѣзней кожи съ анатомическими измѣненіями въ ней, каковы волдыри крапивницы, инфильтрація и пузырьки при экземѣ и эритемѣ, пузыри при пемфигусѣ, инфильтрація и шелушеніе при псоріазисѣ. Здѣсь мало одного сосудорасширяющаго вліянія со стороны нервной системы, но требуется еще измѣненіе трофическаго вліянія на кожу, которое произвело бы разстройство питанія въ сосудистыхъ стѣнкахъ съ его послѣдствіями—выхожденіемъ составныхъ частей крови въ окружающую ткань, а также произвело бы разстройство и въ самой ткани, сопровождающееся размноженіемъ клѣтокъ соединительной ткани, перерожденіемъ эпителиальныхъ клѣтокъ и проч. Мы уже говорили о трофическихъ центрахъ для волосъ. Теперь мы должны сказать, что правильная жизнедѣятельность всей кожи также находится подъ вліяніемъ трофическихъ центровъ. Такимъ образомъ, объяснить происхожденіе болѣзней кожи въ зависимости отъ душевныхъ состояній можно совокупнымъ раздраженіемъ какъ сосудистыхъ, такъ и трофическихъ центровъ кожи.

Почему въ однихъ случаяхъ вліяніе душевныхъ состояній на кожу ограничивается временными, быстро проходящими измѣненіями, а въ другихъ ведетъ къ продолжительнымъ и тяжелымъ заболѣваніямъ, это объясняется различной индивидуальной стойкостью указанныхъ центровъ, зависящей и отъ наслѣдственности и отъ пріобрѣтенной слабости ихъ.

Душевные состоянія, противоположныя тѣмъ, которыя вызываютъ болѣзни кожи, способствуютъ излѣченію болѣзней. Отдыхъ отъ занятій, установка душевнаго равновѣсія, бодрое настроеніе, возстановленіе утраченнаго чувства довольства жизнью являются важными лѣчебными дѣятелями при кожныхъ страданіяхъ и играютъ существенную роль при лѣченіи на курортахъ, на дачахъ, на берегу моря и проч.

Мы не исчерпали бы намѣченнаго вопроса, если бы не коснулись, хотя бы кратко, тѣхъ измѣненій кожи, которыя развиваются подъ вліяніемъ самовнушенія и внушенія—явле-

ній, быть можетъ, наиболѣе интересныхъ для настоящаго времени.

Выше было указано на то, что измѣненія кожи подѣ влияніемъ душевныхъ состояній, въ противоположность мимикѣ, являются непроизвольными, такъ какъ въ кожѣ нѣтъ произвольныхъ мышцъ. Но тогда же было указано на исключительные случаи. Къ этимъ послѣднимъ мы переходимъ.

Въ отношеніи *самовнушенія* мы должны пока довольствоваться историческими фактами *стигматизаціи*¹⁾, хотя они и не изслѣдованы сообразно требованіемъ, предъявляемымъ современной наукой.

Извѣстныя въ католической церкви, такъ называемыя *стигматизированныя* лица, пламенно желая участвовать физически въ страданіяхъ Христа, получали боли, красноту, кровотеченія, пузыри и язвы на соотвѣтствующихъ участкахъ кожи (на рукахъ, ногахъ, груди, головѣ). Явленія усиливались въ извѣстные священные дни. Первымъ изъ стигматизированныхъ былъ Францискъ Асизскій, жившій въ первой четверти XIII вѣка. Число стигматизированныхъ (главнымъ образомъ женщинъ) постепенно увеличивалось; особенно много ихъ было въ XVI и XVII вѣкахъ. Въ позднѣйшее время большой извѣстностью пользовались Катерина Эммерихъ, умершая въ 1824 году и Луиза Лато, заставившая много говорить о себѣ въ 1868 году. Мнѣнія объ описываемыхъ явленіяхъ раздѣлились. Нѣкоторые считали ихъ искусственными. Святой католической церкви, Игatii Лойёла²⁾, въ виду несоотвѣтствія поведенія стигматизированныхъ съ тѣми высокими нравственными качествами, которыя требуются для проявленія особой милости Божіей, считалъ даже эти знаки дѣйствіемъ діавола. Но масса духовенства и народа видѣла въ этомъ проявленіе силы Божіей.

Въ виду того, что многіе случаи подробно описаны и

¹⁾ Подробный очеркъ даетъ Barthélémy. Цит. выше. Также см. Albert Moll. Гипнотизмъ. Русск. пер. С.-Пб. 1909.

²⁾ Приведено у Maury. La magie. Цит. по Barthélémy.

засвидѣтельствованы современниками, нельзя отрицать дѣйствительность явленій. Что же касается до объясненія ихъ, то въ настоящее время, съ успѣхами знанія въ области гипнотизма, стигматизацію объясняютъ самовнушеніемъ, что соотвѣтствуетъ душевному состоянію описываемыхъ лицъ, постоянно и пламенно желающихъ имѣть на тѣлѣ священные знаки и постоянно приковывающихъ къ нимъ и къ соотвѣтствующимъ участкамъ кожи свое вниманіе. Такое объясненіе находитъ извѣстное подтвержденіе въ томъ, что у нѣкоторыхъ лицъ, подъ вліяніемъ сосредоточеннаго на опредѣленныхъ частяхъ тѣла вниманія, развиваются боли въ этихъ именно мѣстахъ (при ипохондріи). Еще большее подтвержденіе оно получаетъ въ аналогичныхъ явленіяхъ, вызываемыхъ путемъ внушенія.

Въ разсматриваемомъ пунктѣ область науки соприкасается съ областью религіи. Однако, по мнѣнію *Nussbaum'a*¹⁾, нѣтъ ничего противнаго ученію католической церкви въ утвержденіи, что созерцанія благочестивыхъ стигматизированныхъ дѣвъ были настолько искренни и глубоки, и онѣ такъ искренно проникались страданіемъ и пытью кровавыми язвами Христа, что у нихъ на тѣлѣ выступали настоящія капли крови. Мы прибавимъ и другую мысль. Научное изслѣдованіе „чудесныхъ” явленій имѣетъ цѣлію уяснить вопросъ о силахъ, непосредственно вліяющихъ на происхожденіе даннаго явленія и не имѣетъ стремленія отрицать начальной Высшей Силы, которая, по своему усмотрѣнію, можетъ направлять къ извѣстной цѣли ею же созданныя чудныя силы природы. Въ обаяніи Христа, подымающемъ всю душевную дѣятельность до такого напряженія, которое способно производить столь глубокія измѣненія въ кожѣ, еще болѣе чудеснаго, чѣмъ въ самихъ измѣненіяхъ кожи.

При помощи *внушенія* можно получать красноту, кровотеченіе, кровавый потъ, пузыри. Опытъ наичаще производится въ такой формѣ: человѣку, погруженному въ гипноти-

¹⁾ Цит. по Мол'ю.

ческий сонъ, внушается, что на томъ мѣстѣ кожи, къ которому прикасаются какимъ-либо безразличнымъ предметомъ, называя его раскаленнымъ углемъ, раскаленнымъ желѣзомъ, расплавленнымъ сургучемъ, горчичникомъ, мушкой, будетъ краснота, ожогъ или пузырь. И дѣйствительно, на этомъ мѣстѣ, въ теченіе короткаго времени, появляется сказанное измѣненіе, соответствующее по размѣрамъ тому предмету, который былъ приложенъ къ кожѣ.

Подобные опыты¹⁾, варіированные въ различныхъ направленіяхъ, производились многими наблюдателями съ положительнымъ результатомъ. Еще въ 1819 году это удалось *Celacurre del' Aupérine'y*, въ 1840 году *Prejalmini*. Но особенное вниманіе врачей привлекли опыты аптекаря *Foschon'a* въ Шармѣ въ 1884 году. Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ наблюдателей, съ успѣхомъ работавшихъ въ этомъ направленіи: *Charcot*, *Winiwarter*, *Iendrássik*, *Kraft-Ebing*, *Pierre Janet*, *Schenck-Notzing*, *Forel*, *Рыбалкинъ*, *Подъяпольскій* и др. Нѣкоторые изъ опытовъ отличаются большой тщательностью обстановки, включая неотлучное наблюденіе врачей (въ теченіе болѣе 8 часовъ) до момента образованія пузыря (напр., въ опытѣ Подъяпольскаго).

Не смотря на то, что самый механизмъ происхожденія описываемыхъ кожныхъ измѣненій еще не выясненъ, въ настоящее время едва ли можно сомнѣваться въ фактической сторонѣ дѣла. То обстоятельство, что опыты не всегда удаются, говоритъ лишь о сложности необходимыхъ условій, далеко еще не выясненныхъ. Между прочимъ, *Подъяпольскій* обращаетъ вниманіе на то, что лицо, подвергающееся внушенію, должно ранѣе въ дѣйствительности испытать, какъ дѣйствуетъ горчичникъ, мушка, раскаленное желѣзо и проч.. Иначе опытъ не удастся.

¹⁾ См. Albert Moll. Гипнотизмъ. Рус. перев. С.-Пб. 1909.—П. П. Подъяпольскій. Волдырь отъ мнимаго ожога, причиненный словеснымъ внушеніемъ въ состояніи искусственнаго сна. Саратовъ. 1905.—Онъ-же. О вазомоторныхъ расстройствахъ, вызываемыхъ гипнотическимъ внушеніемъ. Журн. невропат. и психіатріи имени С. С. Корсакова. 1909. № 1—2.

Разнообразя опыты, нѣкоторые наблюдатели (*Focachon, Meunier, Delboeuf, Forel*) замѣтили, что при помощи внушенія можно также уничтожить вызванное предыдущимъ (противоположнымъ) внушеніемъ измѣненіе въ кожѣ, а равно и дѣйствительно произведенный ожогъ или пузырь послѣ нарывного пластыря. Отсюда оставался уже одинъ шагъ къ введенію гипноза въ дерматотерапію.

Начальные опыты въ этомъ послѣднемъ направленіи уже сдѣланы съ положительнымъ результатомъ. Такъ, заявлено о случаяхъ излѣченія внушеніемъ бородавокъ (*Hebold, Paul Fares*), опоясывающаго лишая и экземы (*Агаджанянцъ*¹⁾).

Изъ представленнаго очерка мы видимъ, что душевная дѣятельность оказываетъ сильное вліяніе на жизнедѣятельность кожи, и при томъ въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ: въ смыслѣ ослабленія и усиленія ея. Дальнѣйшее изученіе вопроса, какъ съ теоретической, такъ и практической стороны, должно привести къ широкому примѣненію психотерапіи и въ частности гипнотическаго внушенія въ области дерматологіи.

¹⁾ Агаджанянцъ. Роль психотерапіи въ дерматологіи. Рус. Врачъ 1904.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО Варшавскаго Университета

на 1910/11 акад. годъ.

Ректоръ, ординарный профессоръ, докторъ русской словесности Императорскаго Московскаго Университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Евфимій Ѳеодоровичъ *Карскій*.

Проректоръ, заслуженный ординарный профессоръ, докторъ медицины Императорскаго Варшавскаго Университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Семенъ Никаноровичъ *Яцинскій*, завѣдывающій кабинетомъ оперативной хирургіи и фельдшерскою школою.

ДЕКАНЫ ФАКУЛЬТЕТОВЪ.

Деканъ историко-филологическаго факультета, заслуженный профессоръ, и. д. ординарнаго, магистръ римской словесности Императорскаго Варшавскаго Университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергій Ивановичъ *Въжовъ* (онъ же библиотекарь университетской библіотеки).

Деканъ физико-математическаго факультета, ординарный профессоръ, докторъ зоологіи Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Павелъ Ильичъ *Митрофановъ*, завѣдывающій зоотомическимъ кабинетомъ и лабораторіею.

Деканъ юридическаго факультета, ординарный профессоръ, докторъ гражданскаго права Императорскаго Казанскаго Университета, надворный совѣтникъ Иванъ Николаевичъ *Трепичинъ*.

Деканъ медицинскаго факультета, ординарный профессоръ, докторъ медицины Императорской Военно-Медицинской Академіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Васильевичъ *Кудревецкій*, завѣдывающій факультетскою терапевтическою клинкою.

ЗАСЛУЖЕННЫЕ ПРОФЕССОРЫ.

И. д. ординарнаго, магистръ гражданскаго права Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Теодоръ Теодоровичъ *Зигель*.

Ординарный профессоръ, докторъ всеобщей исторіи Императорскаго Университета Св. Владимира, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Николаевичъ *Любовичъ*.

Орд. проф. докторъ славянской словесности Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, статскій совѣтникъ Теодоръ Францевичъ *Вержбовскій*, завѣдывающій кабинетами нумизматическимъ и древностей (онъ же начальникъ Варшавскаго главнаго архива древнихъ актовъ).

Ордин. проф. докторъ медицины Императорской С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Васильевичъ *Ястребовъ*, завѣдывающій кабинетомъ и клинкою акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней (онъ-же директоръ Варшавскаго повивальнаго института).

ОРДИНАРНЫЕ ПРОФЕССОРЫ.

Докторъ медицины Императорскаго Казанскаго Университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Владимиръ Ивановичъ *Никольскій*, завѣдывающій фармакологическою лабораторіею (онъ же предѣдатель редакціонной комисіи).

Докторъ медицины Императорскаго Московскаго Университета, статскій совѣтникъ Александръ Александровичъ *Колосовъ*, завѣдывающій гистологическимъ кабинетомъ и лабораторіей.

Сверхштатный орд. проф., докторъ русской словесности Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Петровичъ *Созоновичъ*.

Докторъ химіи Императорскаго Московскаго Университета, статскій совѣтникъ Венедиктъ Викторовичъ *Куриловъ*.

Докторъ медицины Императорскаго Харьковскаго Университета, статскій совѣтникъ Николай Ивановичъ *Мухинъ*, завѣдывающій кабинетомъ частной патологіи и терапіи.

Докторъ медицины Императорскаго Харьковскаго Университета, статскій совѣтникъ Зиновій Васильевичъ *Гутниковъ*, завѣдывающій діагностическо-терапевтической клинкою.

И. д. ординарнаго профессора, магистръ фармаціи Императорскаго Харьковскаго Университета, статскій совѣтникъ Дмитрій Львовичъ *Давыдовъ*, завѣдывающій фармацевтическимъ кабинетомъ и лабораторіей.

Докторъ медицины Императорской Военно-Медицинской Академіи, статскій совѣтникъ Алексѣй Васильевичъ *Григорьевъ*, завѣдывающій кабинетомъ судебной медицины.

Докторъ ботаники Императорскаго Университета Св. Владимира, статскій совѣтникъ Дмитрій Іосифовичъ *Ивановскій*, завѣдывающій ботанической лабораторіей (онъ же директоръ Варшавскаго помологическаго сада и членъ редакціонной комиссіи).

Докторъ медицины Императорскаго Университета Св. Владимира, статскій совѣтникъ Петръ Васильевичъ *Никольскій*, завѣдывающій клинкою назоныхъ и венерическихъ болѣзней.

Докторъ медицины Императорской Военно-Медицинской Академіи, статскій совѣтникъ Николай Николаевичъ *Бруснинъ*, завѣдывающій гигиеническою лабораторією (онъ же секретарь медицинскаго факультета и членъ библіотечной комиссіи).

И. д. ордин. проф., магистръ уголовного права Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Владимиръ Владимировичъ *Есиповъ* (членъ редакціонной комиссіи).

Докторъ медицины Императорскаго Харьковскаго Университета, статскій совѣтникъ Емельянъ Андреевичъ *Незнамовъ*, завѣдывающій офталмологическою клинкою.

Докторъ медицины Императорскаго Харьковскаго Университета, статскій совѣтникъ Михаилъ Михайловичъ *Кузнецовъ*, завѣдывающій факультетскою хирургическою клинкою.

Докторъ медицины Императорскаго Университета Св. Владимира, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Григорьевичъ *Черняховскій*, завѣдывающій кабинетомъ теоретической хирургіи.

Докторъ ботаники Императорскаго Варшавскаго Университета, статскій совѣтникъ Викентій Фердинандовичъ *Хмѣлевскій*, завѣдывающій ботаническимъ кабинетомъ (онъ-же членъ библиотечной комиссіи и директоръ Варшавскаго ботаническаго сада).

Магистръ зоологіи Императорскаго С.-Петербургскаго Университета и докторъ медицины Императорской Военно-Медицинской Академіи, коллежскій совѣтникъ Александръ Андреевичъ *Жандръ*, завѣдывающій физиологическимъ кабинетомъ и лабораторіей (онъ же членъ библиотечной комиссіи).

Докторъ славянской филологіи Императорскаго Университета Св. Владимира, коллежскій совѣтникъ Владимиръ Андреевичъ *Францевъ* (онъ-же кандидатъ въ члены библиотечной комиссіи и членъ редакціонной комиссіи).

Докторъ медицины Императорской Военно-Медицинской Академіи, статскій совѣтникъ Михаилъ Терентьевичъ *Тихоновъ*, завѣдывающій кабинетомъ описательной анатоміи.

Докторъ русскаго языка и словесности Императорскаго Харьковскаго Университета, коллежскій совѣтникъ Иванъ Ивановичъ *Замотинъ*.

Докторъ зоологіи Императорскаго Московскаго Университета, надворный совѣтникъ Яковъ Павловичъ *Щелкановцевъ*.

Докторъ сравнительнаго языковѣдѣнія Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Леонъ Зармайровичъ *Мсеріаниъ*.

Докторъ физики Императорскаго Московскаго Университета, коллежскій ассесоръ Андрей Робертовичъ *Колли*.

ЭКСТРАОРДИНАРНЫЕ ПРОФЕССОРЫ.

Магистръ философіи Императорскаго Юрьевскаго Университета, статскій совѣтникъ Евгенийъ Александровичъ *Бобровъ*.

Магистръ древне-классической филологіи, статскій совѣтникъ Александръ Мартиновичъ *Придикъ*, завѣдывающій кабинетомъ гипсовыхъ фигуръ и статуй (онъ-же членъ библиотечной комиссіи).

Магистръ русской словесности Императорскаго Варшавскаго Университета, статскій совѣтникъ Александръ Васильевичъ *Михайловъ* (онъ же секретарь историко-филологическаго факультета).

Магистръ астрономіи и геодезіи Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, коллежскій совѣтникъ Сергійъ Даниловичъ *Черный*.

Магистръ русской исторіи Императорскаго Харьковскаго Университета, статскій совѣтникъ Иванъ Павловичъ *Козловскій*.

Магистръ церковнаго права Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, коллежскій секретарь Павелъ Владимировичъ *Верховской* (онъ же секретарь юридическаго факультета и членъ библиотечной комиссіи).

Магистръ чистой математики Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, коллежскій совѣтникъ Дмитрій Дмитриевичъ *Мордухай-Болтовской*.

Магистръ прикладной математики Императорскаго Московскаго Университета, статскій совѣтникъ Дмитрій Никаноровичъ *Горячевъ* (онъ же секретарь физико-математическаго факультета).

Докторъ медицины Императорскаго Казанскаго Университета, коллежскій ассесоръ Степанъ Михайловичъ *Максимовичъ*.

Докторъ мелицины Императорскаго Московскаго Университета, титулярный совѣтникъ Гавріиль Петровичъ *Сазаровъ*, заведывающій лабораторіей общей патологіи и бактеріологіи.

Магистръ полицейскаго права Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, коллежскій совѣтникъ Владимиръ Александровичъ *Галенъ*.

Магистръ римской словесности Императорскаго Варшавскаго Университета, статскій совѣтникъ Павелъ Николаевичъ *Черняевъ*.

Докторъ медицины Императорской Военно-Медицинской Академіи, коллежскій ассесоръ Іосифъ Ѳомичъ *Пожарскій*.

Магистръ физической географіи Императорскаго Юрьевского Университета надворный совѣтникъ Эльмаръ Генриховичъ *Розенталь*.

Магистръ русской исторіи Императорскаго Казанскаго Университета, статскій совѣтникъ Григорій Григорьевичъ *Писаревскій*.

Магистръ римскаго права Императорскаго Юрьевского Университета Василій Ивановичъ *Синайскій*.

Магистръ государственнаго права, Императорскаго Московскаго Университета Василій Александровичъ *Савальскій*.

И. Д. ДОЦЕНТЫ.

Магистрантъ славянской филологіи, надворный совѣтникъ Валерій Александровичъ *Погорьловъ*.

Магистрантъ государственнаго права Евгенийъ Васильевичъ *Спекторскій*.

Магистрантъ политической экономіи и статистики Алексѣй Филипповичъ *Одарченко*.

Магистрантъ исторіи западно-европейскихъ литературъ, Александръ Михайловичъ *Евлаховъ* (онъ же временно и. д. лектора итальянскаго языка).

Магистрантъ чистой математики Владимиръ Петровичъ *Вельминъ*.

Магистрантъ греческой словесности Дмитрій Петровичъ *Шестаковъ*.

Магистрантъ всеобщей (средней) исторіи Леонидъ Николаевичъ *Беркутъ*.

Магистрантъ геогнозіи и минералогіи, надворный совѣтникъ Николай Александровичъ *Григоровичъ-Верезовскій*.

Магистрантъ финансоваго права, титулярный совѣтникъ Александръ Александровичъ *Вилковъ*.

Магистрантъ международнаго права Валентинъ Александровичъ *Овчинниковъ*.

ВРЕМЕННЫЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ.

При кафедрѣ минералогіи, докторъ минералогіи и геогнозіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣй Михайловичъ *Зайцевъ*, бывшій ординарный профессоръ Императорскаго Томскаго Университета.

При кафедрѣ чистой математики, магистръ чистой математики, коллежскій совѣтникъ Иванъ Романовичъ *Врайцевъ*, экстраординарный профессоръ Варшавскаго Политехническаго Института Императора Николая II.

Л Е К Т О Р Ы.

Французскаго языка, Абель Александровичъ *Мансюи*.

Англійскаго языка, Персій Ивановичъ *Свитинамъ*.

Нѣмецкаго языка, кандидатъ историко-филологическаго факультета Императорскаго Варшавскаго Университета, надворный совѣтникъ Эдмундъ Леопольдовичъ *Эрдманъ*.

Польскаго языка, Владиславъ-Мартинъ Ивановичъ *Недзвецкій*.

П Р О З Е К Т О Р Ы.

При кафедрѣ патологической анатоміи, докторъ медицины Императорскаго Варшавскаго Университета, коллежскій совѣтникъ Здзиславъ Станиславовичъ *Дмоховскій*.

И д. при кафедрѣ судебной медицины, докторъ медицины докторантъ, статскій совѣтникъ Николай Михайловичъ *Лавягинъ*.

СВЕРХШТАТНЫЕ ПОМОЩНИКИ ПРОЗЕКТОРА.

При кафедрѣ физиологіи, лѣкаръ Императорскаго Варшавскаго Университета, надворный совѣтникъ Антонъ Викторовичъ *Кучинскій*.

При кафедрѣ физиологіи, кандидатъ физико-математическаго факультета Императорскаго Варшавскаго Университета Иванъ Казимиръ Кацперовичъ *Сосновскій*.

При кафедрѣ описательной анатоміи, лѣкаръ Императорскаго Московскаго Университета Иванъ Васильевичъ *Морковинъ* (онъ же исп. об. университетскаго врача).

При кафедрѣ оперативной хирургіи и хирургической анатоміи и. об. сверхштат. пом. проз., лѣкаръ Императорской Военно-Медицинской Академіи Борисъ Бакановичъ *Шарбе*.

АСТРОНОМЫ-НАБЛЮДАТЕЛИ.

Младшій астрономъ-наблюдатель, окончившій Императорскій Казанскій Университетъ съ дипломомъ первой степени Владимиръ Николаевичъ *Миловановъ*.

ЛАБОРАНТЫ.

При кафедрѣ физиологической и патологической химіи, лѣкаръ Императорскаго Варшавскаго Университета, надворный совѣтникъ Иванъ Васильевичъ *Турецкій*.

При кафедрѣ технической и агрономической химіи, магистръ фармаціи Императорской Военно-Медицинской Академіи Иванъ Осиповичъ *Годлевскій*.

При кафедрѣ сравнительной анатоміи и эмбриологіи, кандидатъ естественныхъ наукъ Императорскаго Варшавскаго Университета Осипъ Петровичъ *Эйсмондъ*.

При кафедрѣ фармаціи и фармакогнозіи, провизоръ Императорскаго Варшавскаго Университета, коллежскій ассесоръ Александръ Михайловичъ *Беккеръ*.

При кафедрѣ неорганической химіи, магистрантъ химіи С.-Петербургскаго Университета, имѣющій званіе приватъ-доцента инженеръ-технологъ Рижскаго Политехническаго Института, надворный совѣтникъ Иванъ Сергѣевичъ *Телетовъ*.

СВЕРХШТАТНЫЕ ЛАБОРАНТЫ и АССИСТЕНТЫ.

При кафедрѣ гігіены, лѣкаръ Императорской Военно-Медицинской Академіи, надворный совѣтникъ Владимиръ Алексѣевичъ *Доброславинъ*.

При кафедрѣ физиологіи и гистологіи, докторъ медицины Императорскаго Варшавскаго Университета, коллежскій ассесоръ Сергій Георгіевичъ *Часовниковъ*.

При кафедрѣ общей патологіи, лѣкаръ съ отличіемъ Императорскаго Варшавскаго Университета, надворный совѣтникъ Александръ Николаевичъ *Федоровичъ*.

При той-же кафедрѣ, лѣкаръ, коллежскій ассесоръ Георгій Генриховичъ *Брунеръ*.

При кафедрѣ химіи (по предмету органической химіи), кандидатъ естественныхъ наукъ Императорскаго Варшавскаго Университета Людовикъ Станиславовичъ *Шперль*.

При кафедрѣ фармаціи и фармакогнозіи, провизоръ Императорскаго Варшавскаго Университета коллежскій ассесоръ Брониславъ Ивановичъ *Попель*.

При кафедрѣ фармакологіи, лѣкаръ Императорскаго Варшавскаго Университета, коллежскій ассесоръ Генрихъ Сильвестровичъ *Садковскій*.

При кафедрѣ сравнительной анатоміи и эмбриологіи, кандидатъ естественныхъ наукъ Императорскаго Варшавскаго Университета, коллежскій ассесоръ Иванъ Ярославичъ *Туръ*.

При діагностическо-терапевтической клиникѣ, коллежскій ассесоръ, лѣкаръ Карлъ Карловичъ *Залескій*.

При кафедрѣ минералогіи, окончившій курсъ естественныхъ наукъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ съ дипломомъ первой степени, Іосифъ Феликсовичъ *Сіома*.

При кафедрѣ морфологіи и систематики растений, кандидатъ естественныхъ наукъ Императорскаго Варшавскаго Университета Сигизмундъ Фаддеевичъ *Войцѣцкій*.

При повивальномъ институтѣ, лѣкаръ Императорскаго Варшавскаго Университета, надворный совѣтникъ Василій Алексѣевичъ *Бржезинскій*.

При клиникѣ кожныхъ и венерическихъ болѣзней, лѣкаръ Императорскаго Варшавскаго Университета, надворный совѣтникъ Габріель Геворковичъ *Айрапетянцъ*.

При госпитальной терапевтической клиникѣ, лѣкаръ Императорскаго Варшавскаго Университета, надворный совѣтникъ Брониславъ Славомиръ Владиславовичъ *Войткевичъ*.

При офтальмологической клиникѣ, лѣкаръ Императорскаго Варшавскаго Университета Станиславъ Юліановичъ *Качковскій*.

При кафедрѣ душевныхъ и нервныхъ болѣзней, выдержавшій испытаніе на степень доктора медицины, коллежскій ассесоръ Михайлъ Ильичъ *Капланъ*.

При кафедрѣ зоологіи, окончившій курсъ естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета Императорскаго Московскаго Университета Андрей Васильевичъ *Мартыновъ*.

При кафедрѣ химіи (по предмету неорганической химіи), окончившій курсъ естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Николай Николаевичъ *Стасевичъ*.

При кафедрѣ ботаники (по предмету анатоміи и физиологіи растений), кандидатъ естественныхъ наукъ Императорскаго Варшавскаго Университета Адамъ-Маріанъ Юліановичъ *Чартковскій*.

При кафедрѣ физики, окончившій курсъ математическихъ наукъ физико-математическаго факультета Императорскаго Московскаго Университета съ дипломомъ первой степени, Евгений Васильевичъ *Богословскій*.

ХРАНИТЕЛИ КАБИНЕТОВЪ.

Минералогическаго, кандидатъ естественныхъ наукъ Императорскаго Варшавскаго Университета Сигизмундъ Александровичъ *Вейбергъ*.

Зоологическаго, кандидатъ естественныхъ наукъ Императорскаго Московскаго Университета Александръ Николаевичъ *Бартенева*.

Сверхштатный хранитель зоологическаго, кандидатъ естественныхъ наукъ Императорскаго Варшавскаго Университета и лѣкарь Императорскаго Московскаго Университета, коллежскій ассесоръ Павелъ Θεодоровичъ *Соловьевъ*.

ОРДИНАТОРЫ КЛИНИКЪ.

При госпитальной терапевтической клиникѣ, надворный совѣтникъ, лѣкарь Императорскаго Варшавскаго Университета Юзефъ Моисеевичъ *Розенштадтъ*.

При факультетской терапевтической клиникѣ, надворный совѣтникъ лѣкарь Исаакъ Моисеевичъ *Креницкий*.

При факультетской хирургической клиникѣ, лѣкарь Максъ Яковлевичъ *Пурицъ*.

СВЕРХШТАТНЫЕ ОРДИНАТОРЫ КЛИНИКЪ.

При діагностическо-терапевтической клиникѣ, лѣкаръ Сигизмундъ-Владиславъ Владиславовичъ *Мессингъ*.

При той же клиникѣ, докторантъ Владимиръ Ипполитовичъ *Круликовскій*.

При той же клиникѣ, лѣкаръ Маркелій-Иванъ (2-хъ именъ) Яковлевичъ *Добржинскій*.

При офтальмологической клиникѣ, лѣкаръ титулярный совѣтникъ Здзиславъ Владиславовичъ *Генели*.

При госпитальной хирургической клиникѣ, Шая Левоковичъ *Лейзеровичъ*.

ПРОФЕССОРСКІЙ ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СУДЪ.

Предсѣдатель орд. проф. Д. І. *Ивановскій*.

Ч Л Е Н Ы С У Д А.

Ординарные профессеры: В. В. *Куриловъ*, Я. П. *Щелкановичъ*; экстраординарные профессеры: П. В. *Верховской* и Д. Н. *Горячевъ*.

КАНДИДАТЫ ВЪ ЧЛЕНЫ СУДА.

Ординарные профессеры А. А. *Колосовъ*, М. М. *Кузнецовъ*, А. А. *Жандръ*, И. И. *Замотинъ* и А. Р. *Колли*.

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Библиотекарь, заслуженный и. д. орд. профессоръ дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергій Ивановичъ *Вяховъ*.

ПОМОЩНИКИ БИБЛИОТЕКАРЯ.

Киприанъ Романовичъ *Матышукъ*.

Кандидатъ Императорскаго Варшавскаго Университета, на-дворный совѣтникъ Ромуальдъ Станиславовичъ *Суловскій*.

И. д., коллежскій секретарь Георгій Лаврентьевичъ *Василевскій* (онъ же письмоводитель медицинскаго факультета).

И. Д. СВЕРХШТАТНАГО ПОМОЩНИКА БИБЛИОТЕКАРЯ.

Антонъ Станиславовичъ *Качеевскій*.

Вацлавъ Николаевичъ *Зелинскій*.

ВОЛЬНОНАЕМНЫЕ.

Иосифъ Андреевичъ *Новацкий*.

Елена Владимировна *Бужко*.

Екатерина Валентиновна *Бугославская*.

Марія *Вольская*.

Евгенія Людовика *Дишеръ*.

Хранительница профессорской читальни Наталія Сергѣевна *Иванова*.

Завѣдывающая семинарской библіотекой Марія Яковлевна *Крыжановская*.

СЕКРЕТАРЬ БИБЛИОТЕКИ.

Дмитрій Ивановичъ *Баранюкъ*.

КАНЦЕЛЯРІЯ ПРОРЕКТОРА.

ПОМОЩНИКИ ПРОРЕКТОРА.

Окончившій курсъ въ Ново-Александрійскомъ Институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства съ званіемъ агронома, надворный совѣтникъ Петръ Тимофеевичъ *Азбѣевичъ*.

Дѣйствительный студентъ Императорскаго Варшавскаго Университета, надворный совѣтникъ Николай Петровичъ *Кудрявцевъ*.

СЕКРЕТАРЬ ПО СТУДЕНЧЕСКИМЪ ДѢЛАМЪ.

Лѣкаръ Императорскаго Университета Св. Владимира надворный совѣтникъ Петръ Θεодосѣевичъ *Успенскій*.

Канцелярскій чиновникъ, губернский секретарь Александръ Ивановичъ *Горлинъ*.

КАНЦЕЛЯРІЯ УНИВЕРСИТЕТА.

Секретарь совѣта, кандидатъ богословія Казанской духовной академіи, статскій совѣтникъ Михаилъ Александровичъ *Керенскій*.

Секретарь Правленія, надворный совѣтникъ Иванъ Дмитріевичъ *Дежневъ*.

Старшій помощникъ секретаря совѣта, надворный совѣтникъ Владиславъ Михайловичъ *Турчиновичъ*.

Младшій помощникъ секретаря совѣта, губернский секретарь Вячеславъ Герасимовичъ *Ивановъ*.

Бухгалтеръ, титулярный совѣтникъ Трифілій Михайловичъ *Домбровский*.

Журналистъ, онъ-же архивариусъ, Степанъ Яковлевичъ *Ходаковский*.

К а н ц е л я р с к і е ч и н о в н и к и.

Коллежскій регистраторъ Мартинъ Петровичъ *Синюцкий*.

Коллежскій регистраторъ Василій Николаевичъ *Новицкий*.

Павель Матвѣевичъ *Степановъ*.

В о л ь н о н а е м н ы е.

Евпраксія Густавовна *Суворова*.

Ольга Павловна *Черняева*.

Василій Матвѣевичъ *Степановъ*.

Механикъ Андрей-Романъ Францевичъ *Камеръ*.

Архитекторъ, классный художникъ 1-й степени, коллежскій ассесоръ Антонъ Игнатьевичъ *Яблонскій*.

Смотритель университетскихъ зданій Ансъ Ансовичъ *Гаттавъ*.
